

УДК 94(477.75)

Прохоров Дмитрий Анатольевич, доктор исторических наук, доцент кафедры документоведения и архивоведения исторического факультета Таврической академии, старший научный сотрудник НИЦ истории и археологии Крыма КФУ им. В.И. Вернадского, г. Симферополь, Россия

e-mail: prohorov1da@yandex.ru

«УСЕРДНО ИСПОЛНЯЛ ПОРУЧЕНИЯ НАЧАЛЬСТВА И ОКАЗЫВАЛ
ВСЕГДА БЛАГОНАМЕРЕННОСТЬ...»: К БИОГРАФИИ ПЕРВОГО
ТАВРИЧЕСКОГО И ОДЕССКОГО КАРАИМСКОГО ГАХАМА СИМХИ
БАБОВИЧА (1790–1855)

Аннотация: в статье на основе проанализированных архивных материалов и опубликованных документов рассмотрены малоизвестные факты биографии духовного главы караимов – Симхи бен Шеломо Бабовича, первого официального караимского гахама в Российской империи. Актуальность данной темы обусловлена и тем, что в 2022 г. исполняется 185 лет со дня создания учреждения конфессионального самоуправления караимов – Таврического и Одесского караимского духовного правления

Ключевые слова: Крым, караимы, гахам, органы конфессионального самоуправления.

Prokhorov Dmitry Anatolyevich, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Documentation and Archival Studies of the Historic Faculty of the Taurida Academy, Senior Researcher of the Research Center for History and Archeology of the Crimea, V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia

e-mail: prohorov1da@yandex.ru

“HE CAREFULLY FOLLOWED THE INSTRUCTIONS OF THE
AUTHORITIES AND ALWAYS PROVIDED GOOD INTENTION...”: TO THE
BIOGRAPHY OF THE FIRST TAURIDA AND ODESSA KARAITE’S GAKHAM
SIMKHA BABOVICH (1790–1855)

Abstract: In the article, based on the analysis of archival materials and published documents, little-known facts of the biography of the spiritual head of the Karaites, Simkha ben Shelomo Babovich, the first official Karaite gakham in the Russian Empire, are considered. The relevance of this topic is also because in 2022 it will be 185 years since the creation of the institution of confessional self-government of the Karaites – the Taurida and Odessa Karaite spiritual board

Keywords: Crimea, Karaites, gakham, bodies of confessional self-government

После присоединения Крыма к России в 1783 г. юридический статус караимов претерпел существенные изменения. Российская администрация, не вникавшая на местах в тонкости существовавших различий между конфессиональными группами евреев и караимов, их религиозными правилами и догмами, причислила последних к иудейско-раввинистическому компоненту населения Крыма. В 1795 г. в Санкт-Петербург отправилась делегация, уполномоченная представлять интересы караимов, чтобы лично передать ходатайство, в котором доказывалось принципиальное отличие караимов от евреев-раввинистов. В состав делегации вошли такие влиятельные члены караимского общества, как Шеломо Бабович (отец будущего караимского гахама Симхи бен Шеломо Бабовича), бывший управляющий ханским монетным двором Биньямин бен Шемуэль Ага, а также караимский гахам Чуфут-Кале Йицхак бен Шеломо, которые пробыли в столице три месяца. В итоге 8 июня 1795 г., в соответствии с рескриптом императрицы, караимы были освобождены от двойного налогообложения, уплаты «рекрутских» денег и солдатского постоя [Познанский б. г.: 382, 383; РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Ч. 111. Д. 55069. Л. 10–11; ПСЗРИ 1830а: 705–706].

Рис. 1. Таврический и Одесский караимский гахам Симха бен Шеломо Бабович (портрет из журнала «Myśl Karaimska», 1932 г.)

Что касается личности самого Симхи бен Шеломо Бабовича (1790–1855) (Рис. 1), известно, что он происходил из зажиточной караимской купеческой семьи. Его отец Шеломо бен Бабакай «Чабак» Бобович (? – 1812) занимал пост городского головы Евпатории, финансировал возведение Большой (Соборной) кенасы, а также совместно с братьями Шемуэлем (Самуилом) (? – 1847) и Ильяго (? – 1847) Бабовичами принимал деятельное участие в реставрации Малой кенасы [Ельяшевич 1993: 9, 11, 12]. С 1818 по 1827 гг. Симха Бабович также исполнял обязанности городского головы Евпатории. 26 августа 1827 г. император Николай I подписал указ о рекрутской повинности, где устанавливались нормы военного призыва для евреев [ПСЗРИ 1830b: 727–741]. Действие данного указа первоначально распространялось и на караимов. В 1827 г.

Симха Бабович вошёл в состав делегации от караимских общин Крыма, отправившейся в Санкт-Петербург для подачи императору Николаю I ходатайства об отмене рекрутской повинности для единоверцев [Прохоров 2017: 138]. Делегации удалось добиться отмены действия указа в отношении караимов – «как малого племени, остающегося на лице земли» [ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1. Л. 35]. Продолжая укреплять положение караимов в сфере гражданского права, Симха Бабович, ставший одним из влиятельных членов крымской караимской общины, в очередном прошении, поданном на имя министра императорского двора князя П.М. Волконского, стремясь обратить внимание властей на принципиальные противоречия, существовавшие между караимами и евреями-раввинистами, указывал, что «между этими народами существует во всех отношениях большая разница <...> хотя называют нас караимскими евреями, мы собственно караимы и вовсе не евреи, ни жидовствующие евреи и ни сектанты евреев – талмудисты или раббинисты». «Всеобщая молва о Вашем великодушии и благородном стремлении к добру, – продолжал С. Бабович, – возбудили в нас смелость искать у Вашей Светлости покровительства для малого, но всегда усердного племени караимов и всеуниженно просить высокого ходатайства Вашего пред Престолом Великого Государя о даровании караимам сообразно правам их особой Высочайшей Грамоты, могущей навсегда оградить их спокойствие. Причины этой всепокорнейшей просьбы нашей изъяснены в прилагаемой при сем записке, а желания и права народа караимского в особо изложенных пунктах вместе с сим на благоусмотрение Вашей Светлости подносимые». Помимо приведённого выше текста, сохранился и другой вариант той же записки, содержащий её краткую редакцию. По всей видимости, данный текст прилагался к письму С. Бабовича, адресованному министру двора князю П.М. Волконскому, отправленному из Карасубазара в мае 1842 г. [ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1. Л. 88, 88 об., 90–91, 99–100, 107–108].

Проект, составленный С. Бабовичем, фактически повторял основные положения об организации Таврического мусульманского духовного правления (ТМДП), а нюансы состояли только в конфессиональной составляющей и в ряде

деталей. С. Бабович также выступил с ходатайством о принятии «нового брачного устава» для караимов, отправленного на рассмотрение государю-императору [ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1. Л. 54–57, 77–149]. Помимо этого, С. Бабович стал автором ряда записок, где выступил с ходатайством об уравнивании караимов в правах с «коренными жителями Российской империи». Наконец, в марте 1837 г. было принято «Положение об учреждении Таврического Караимского духовного правления», которому предоставлялось самоуправление в караимских общинах. «Живущие в пределах Таврической губернии караимы, – говорилось в документе, – ходатайствуют об устройении состояния их духовенства и о даровании им некоторых из тех прав, которыми пользуется тамошнее магометанское духовенство». Российское правительство признало подобную просьбу «уважительной», утвердив проект устройства духовного правления в Государственном Совете. Первоначально правление именовалось «Крымским и Одесским караимским обществом Таврического губернатора» [РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 565. Л. 1–5].

За два года до этого события, 13 апреля 1835 г., караимам удалось достичь официального изменения названия своей общины. Вместо «еврей-караимы» (как они сами именовали себя в документах конца XVIII – начала XIX в.) их стали называть «русские караимы ветхозаветного вероисповедания», а позднее этот этноним трансформировался в «караимы». Весной 1839 г. в Евпатории состоялись выборы караимского гахама: среди кандидатов на этот пост были купцы Симха Бабович, Авраам Бейм, Моше Панпулов и Моше Ефет. В результате голосования, проведённого среди представителей караимских общин, большинство «избирательных шаров» получил С. Бабович, а 4 апреля 1839 г. Правительствующим сенатом был обнародован указ об утверждении в должности Таврического и Одесского караимского гахама купца Симхи бен Шелома Бабовича [ПСЗРИ 1840: 348–349].

Деятельность ТОКДП, решавшего вопросы административного, религиозно-догматического и хозяйственного характера, регулировавшего внутреннюю религиозную жизнь караимских общин (а именно: открытие молитвенных домов,

назначение и утверждение должностных и духовных лиц, их перемещения и служебный рост, рассмотрение спорных вопросов в качестве последней инстанции и т. п.) отражена в постановлениях, протоколах, определениях, а впоследствии и циркулярах ТОКДП, которые рассылались подведомственным общинам; все они носили характер обязательных к исполнению.

Наиболее информативными свидетельствами о деятельности ТОКДП являются документы, относящиеся к проблеме регулирования брачно-семейных отношений в караимской среде. За точным отправлением конфессиональных обрядов тщательно следило караимское духовенство. Стремление к укреплению связей внутри всей караимской общины требовало соблюдения чистоты вероисповедания.

Археографический интерес представляет проект брачного устава, поданный гахамом С. Бабовичем на высочайшее рассмотрение в 1848 г. В этом документе он рассуждал, что на протяжении всего срока исполнения им своих обязанностей «неусыпно старался вникать в существующие в народе догматы, обычаи и заведения, служащие и поспешествующие общественному благоустройству», при этом разработанный им проект должен был, по мнению духовного главы караимов, «послужить значительною пользою для Государства, так и для народа». Инициатива С. Бабовича состояла в следующем. Для составления и подписания брачных актов предлагалось официально использовать гербовую бумагу («для извлечения значительного и постоянного дохода для казны»), в противном случае шетар считался бы недействительным. В самом венчальном акте непременно являлись такие пункты, как: 1) наставление новобрачным, дабы соединяемые священными узами супружества «всегда свято и нерушимо сохраняли» его; 2) церковные наставления, «по исповедуемой ими религии»; 3) обозначенные в тексте венчальный дар жениха невесте и приданое невесты. Затем шетар подписывался новобрачными, их родителями или опекунами, свидетелями (*шошбиним* – шаферами, или «друзьками»), а также непосредственно лицом, совершающим акт

бракосочетания (газзаном). После завершения данной процедуры шетар вручался невесте [ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1. Л. 55, 55 об., 147–153].

«Для украшения акта, – продолжал свои рассуждения С. Бабович, – приличествует изображение двух рыб в знак умножения и расположения, и двух голубей в знак согласия и сердечной любви». Специально на документе отводилось место для указания сословной принадлежности венчающихся и для обозначения цены за гербовую бумагу (при этом её приобретение возлагалось на жениха). По убеждению С. Бабовича, покупка гербовой бумаги для заключения акта не должна была иметь финансовых затруднений у венчающихся, поскольку гахам считал, что подготовка самой свадьбы требовала гораздо больших затрат (под ними подразумевались «издержки на пиршество у невесты, [плата] священникам, музыкантам и пр.», тем более, что за украшенный лист бумаги для шетара в пользу газзана молодожёны платили не менее двух рублей серебром) [ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1. Л. 56].

В числе преимуществ от подобного нововведения духовный глава караимов называл то, что возможная «польза для народа есть очевидная», а именно – такой шетар мог бы способствовать упрощению процедуры бракосочетания, служить напоминанием молодожёнам о святости заключённого союза и стать законным «доказательством во всех случаях – ибо хотя в законах и изложены о том все правила, но не всякий может их понять и помнить, и могут случиться затруднения в открытии истины в случае возникших споров между супругами» [ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1. Л. 56, 56 об.].

Далее к ходатайству гахама прилагалась и разработанная им же, с использованием традиционных для таких документов формулировок, текстуальная часть шетара. К сожалению, доподлинно неизвестно, получила ли данная инициатива С. Бабовича поддержку у властей, однако следует заметить, что вплоть до начала XX в. такие частноправовые документы, каковыми являются караимские брачные договоры – «шетары», заключавшиеся между представителями караимских общин Крыма, практически не подвергались кардинальной трансформации (это касается как художественной, так и

содержательной частей брачных документов). Лишь к концу XIX – началу XX в. художественное оформление шетаров становится не только прерогативой газзанов; все чаще в брачно-семейной практике используются бланки, напечатанные типографским способом [Прохоров 2021: 293–301].

Гахам С. Бабович считался одним из наиболее крупных в Крыму собственников земельных угодий, во владении которого находилось значительное количество пахотных земель, садов и виноградников. Например, в принадлежавшем С. Бабовичу имении Ган-Яфе («Красивый сад», общей площадью более 5 тыс. десятин, оценён в 1855 г. в 174 580 руб. серебром) [ГАРК. Ф. 727. Оп. 2. Д. 2. Л. 7] была водяная мельница с прилегающим к ней садом, приносявшие значительный доход. Например, в 1869 г. чистый доход с вакуфного имения составил 707 руб., в 1873 г. – 1620 руб. В 1918 г. чистая прибыль превысила 10 тыс. руб. [Ельяшевич 2016: 276]. С. Бабович также владел крупным имением Донузлав-Кипчак с 500 десятинами земли и вакуфным садом в имении «Карагач». В его собственности находились обширные участки земли, расположенные, в частности, в пределах Тобе-Чокракской дачи, которая, кстати, на протяжении почти 20 лет (с 1841 по 1859 гг.) являлась объектом судебного разбирательства С. Бабовича с другим местным землевладельцем, статским советником А.А. Уманцом [Сеницкий 1891: 102, 103; Г. А. 1919: 15].

О том, что представители семьи Бабовичей являлись крупными землевладельцами, свидетельствуют архивные документы. Например, известно, что С. Бабович являлся хозяином большого дома, постоянного двора с магазинами, амбарами и несколькими лавками, большой кофейни, бузни, «с несколькими службами, состоящими в городе Евпатории подле крепостных ворот», а также деревень в Евпаторийском и Симферопольском уездах, а именно: Курулу, Отар, Актаци, Донузлав Кипчак, Дорт Сакал, Шейх-Эли, Той-Тобе, Каралар, Кая-Дермене, Келечи, Чегелек, Карлав, Лез, Тобе-Чокрак, Тарханлар [ГАРК. Ф. 727. Оп. 2. Д. 2. Л. 7 об., 11 об.]. При этом часть земельных владений С. Бабовича находилась либо под административной опекой за невзысканные «казённые долги», либо же состояла в финансовом обеспечении возведения ряда зданий для государственных

нужд (например, трёхэтажной казармы). Общая же сумма «запрещений по казённым взысканиям» к 15 именам С. Бабовича на момент его смерти в 1855 г. составляла 646 тыс. руб., и поэтому они были взяты под опеку Евпаторийским сиротским судом [ГАРК. Ф. 727. Оп. 2. Д. 2. Л. 6 об., 7 об., 11 об., 12].

Сам же С. Бабович неоднократно становился участником крупных торговых операций, связанных с куплей и продажей земельных участков, поскольку он, как купец 1-й гильдии, состоял в совместном капитале со своими ближайшими родственниками. Например, из письма таврического губернатора А.И. Казначеева Новороссийскому и Бессарабскому генерал-губернатору князю М.С. Воронцову становится известно, что подобная сделка имела место осенью 1833 г. Обсуждая её нюансы, А.И. Казначеев сообщал, что «Илья¹, а не Сима, Бобович вздумал просить за свою часть 25 тыс. рублей. Я ему решительно отказал. Впрочем, без его земли можно обойтись, но хорошо бы и её приобрести. Самая бухта у Вас уже в части; для будущего городка земля и сады нужны, а земля Бобовича прекрасная. Я говорил Дела Граматику², что до 19 тыс. р.[ублей] пойти, если Бабович включит в то же число и садовые места, купленные им у Рудзевича³. Какие Делаграматику нужны будут от Вас бумаги, он сам их заготовит и пришлёт к Вашему подпису. Мы с ним так уже условились». Далее таврический губернатор сообщил, что «Сима Бабович уговорил почти своего дядю Илью продать Вам землю и кажется этот Илья хотел только воспользоваться случаем сорвать лишнее» [Казначеев 2015: 176].

О том, что объект предполагаемой сделки неоднократно вызывал интерес у представителей российской администрации, свидетельствует письмо А.И. Казначеева М.С. Воронцову от 12 января 1834 г.: «...у Бабовича непременно надобно купить землю и за 25 тыс. рублей можно, даже дешевле – золотая земля!»

¹ Ильяго бен Бабакай «Нагаму» Бабович (? – 1847) – один из гевиров евпаторийской караимской общины и городской голова Евпатории; дядя Симхи бен Шломо Бабовича.

² Очевидно, в данном пассаже речь идёт о евпаторийском городничем отставном секунд-майоре Георгии Делаграматики.

³ Яков Измаилович Рудзевич (Якуб-Ага) (? – 1784) – глава первого Крымского правительства, созданного в 1783 г. До присоединения Крыма к России длительное время находился на службе у российских властей. В 1770 г. он вместе с племянником Юсуфом (Иосифом) Ибрагимовичем прибыл в ставку российских войск под Бендеры к графу А.И. Панину, где получил назначение на должность переводчика турецкого и татарского языка для ведения переговоров при канцелярии графа П.А. Румянцева в русско-турецкую войну 1768–1774 гг.

[Казначеев 2015: 176]. Наконец, эта финансовая операция успешно завершилась, и в феврале 1834 г. М.С. Воронцову удалось приобрести землю у Ильяго Бабовича за 20 тыс. руб. Поверенным в этом соглашении со стороны Бабовичей выступил купец Бераха Панпулов [ГАРК. Ф. 727. Оп. 2. Д. 2. Л. 7 об.]. При этом А.И. Казначеев, поздравляя Новороссийского и Бессарабского генерал-губернатора с удачным итогом сделки, между прочим, заметил: «С таким приобретением не будете в накладе; наши полуазиатцы не знают ещё цены сокровищам заевпаторийских земель» [Казначеев 2015: 200, 206, 207].

Весьма показательной с точки зрения инкорпорации караимов в российскую сословно-бюрократическую систему выглядит ситуация с прошением о возведении купца 1-й гильдии С. Бабовича (который состоял «первостатейном гильдействе» в период с 1825 по 1827 и с 1830 по 1838 гг., и во 2-й гильдии – в 1828 и 1829 гг.) в потомственное почётное гражданство. Пользуясь покровительством влиятельного генерал-губернатора Новороссии и Бессарабии светлейшего князя М.С. Воронцова, С. Бабович ходатайствовал перед вельможей о присвоении ему звания потомственного почётного гражданина. 26 июля 1838 г. М.С. Воронцов направил в Сенат прошение, в котором, в частности, заметил: «Зная с отличной стороны похвальные качества купца Бабовича, который во многих случаях усердно исполнял поручения начальства и оказывал всегда благонамеренность, я имею честь просить благосклонного распоряжения Правительствующего Сената о возведении Бабовича <...> в звание потомственного почётного гражданина» [РГИА. Ф. 1343. Оп. 39. Д. 485. Л. 1, 1 об.].

Тем не менее, несмотря на благожелательный отзыв такого влиятельного сановника, каким являлся М.С. Воронцов, ходатайство С. Бабовича, находившееся в течение нескольких лет на рассмотрении в высших инстанциях, так и не было удовлетворено. Сначала Правительствующий сенат своим указом от 19 апреля 1838 г. сообщил, что в соответствии со ст. 833 Свода законов о состояниях (1833) проситель не может быть возведён в потомственное почётное гражданство, поскольку в ордере министра юстиции от 31 августа 1839 г. на имя

герольдмейстера С. Бабович был «поименован как еврей-караим» [РГИА. Ф. 1343. Оп. 39. Д. 485. Л. 18–27]. В августе 1839 г. последовало разъяснение М.С. Воронцова о том, что в соответствии с принятым в 1837 г. законом караимы не должны быть «смешиваемы с евреями», а купцы-караимы пользовались одинаковыми правами с русскими. Однако Департамент герольдии Сената, проанализировав все представленные документы, повторно вынес отрицательный вердикт: поскольку «Бабович, будучи избранным гахамом, перешёл по необходимости в купечество 3-й гильдии, то Герольдия полагает, что на основании 603 статьи (прим. 3) тома Свода Законов издания 1842 года он, Бабович, потерял приобретённое им право на звание потомственного почётного гражданина», и вновь может быть представлен к этому званию, лишь «пробыв вновь 10 лет в первой или второй гильдиях». Сенат объявил, что не находит возможности «входить вновь в рассмотрение прав Таврического и Одесского караимского гахама Бабовича» [РГИА. Ф. 1343. Оп. 39. Д. 485. Л. 104, 104 об., 124].

Остаётся заметить, что родной брат Симхи Бабовича, Бабакай бен Шеломо «Нагаму» Бабович (занимал пост Таврического и Одесского караимского гахама в 1857–1879 гг.), в 1872 г. также подавал прошение о возведении его вместе с членами семьи в потомственное почётное гражданство. Но в этот раз непредвиденных затруднений не возникло. «К удовлетворению ходатайства Таврического и Одесского караимского гахама Бабакай Бабовича – сообщалось в отношении Новороссийского генерал-губернатора генерал-адъютанта П.Е. Коцебу в МВД, – за прослужение его в означенной должности в течение 12 лет в потомственное почётное гражданство препятствий не встречается» [РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 577. Л. 3, 5, 5 об.]. Так было подтверждено право Б. Бабовича на получение звания потомственного почётного гражданина в соответствии со статьёй 18 закона о правах караимов от 8 апреля 1863 г. [ПСЗРИ 1866: 302–306].

Таким образом, рассмотренные материалы позволяют дополнить новыми фактами сведения о жизни и деятельности первого Таврического и Одесского караимского гахама Симхи бен Шеломо Бабовича, членах его семьи и заполнить

некоторые лакуны в его биографии. С помощью архивных документов удалось проследить историю взаимоотношений С. Бабовича с высокопоставленными имперскими сановниками, а также выявить малоизвестные эпизоды контактов гахама с некоторыми высшими административными учреждениями Российской империи.

Список источников:

1. Г. А. [Катык А.И.] Циркулярное письмо, разосланное караимским общинам, по смерти Его Высочества Караимского Гахама Хаджи-Ага Симы Бабовича, исполнявшим должность Гахама Соломоном Беймом // Известия Таврического и Одесского караимского духовного правления. Евпатория, 1919. № 1, февраль. С. 10–16.
2. Государственный архив Республики Крым (ГАРК). Ф. 241. Оп. 1. Д. 1.
3. ГАРК. Ф. 727. Оп. 2. Д. 2.
4. Ельяшевич В.А. Из истории усадьбы караимского гахама Симхи Соломоновича Бабовича // Труды по еврейской истории и культуре. Материалы XXII Международной Ежегодной конференции по иудаике; Под ред. В.В. Мочаловой. М., 2016. С. 265–285. (Академическая серия: Вып. 52).
5. Ельяшевич Б.С. Караимский биографический словарь (от конца XVIII века до 1960 г.) // Караимы. Материалы к серии «Народы и культуры»; Под ред. М.Н. Губогло, А.И. Кузнецова, Л.И. Миссоновой. М., 1993. Вып. XIV, кн. 2. 238 с.
6. Казначеев А.И. Партикулярные письма графу М.С. Воронцову, 1828–1837 / [из собр. Гос. ист. музея]; [сост. А. К. Афанасьев, подбор ил. Г.Г. Филатова]. М.: Новый хронограф, 2015. 280 с.
7. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Собр. 1. СПб.: тип. II Отд-ия Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1830а. Т. 23. 974 с.
8. ПСЗРИ. Собр. 2. СПб.: тип. Отд-ия Собственной Е.И.В. канцелярии, 1830б. Т. 2. 1561 с.
9. ПСЗРИ. Собр. 2. СПб.: тип. Отд-ия Собственной Е.И.В. канцелярии,

1840. Т. 14, Отд. 1. 1180 с.

10. ПСЗРИ. Собр. 2. СПб.: тип. II Отд-ия Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1866. Т. 38, Отд. 1. 942 с.

11. Прохоров Д.А. К истории контактов караимов Крыма и караимских общин Западных губерний Российской империи в конце XVIII – 50-х годах XIX вв. (по документам Государственного Архива Республики Крым) // Вестник Пермского университета. Сер.: «История». 2017. Вып. 1(36). С. 136–145.

12. Прохоров Д.А. Документирование брачно-семейных отношений в караимской общине Крыма в XIX – начале XX века: традиции и новации // Сборник материалов V Международной научно-практической конференции «Управление документацией: прошлое, настоящее, будущее», посвящённой памяти профессора Т.В. Кузнецовой. М.: ООО «ТЕРМИКА.РУ», 2021. С. 293–301.

13. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 1239. Оп. 3. Ч. 111. Д. 55069.

14. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 821. Оп. 8. Д. 565.

15. РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 577.

16. РГИА. Ф. 1343. Оп. 39. Д. 485.

17. С. П. [Познанский С.] Ага, Вениамин бен-Самуил // Еврейская энциклопедия. Свод знаний о еврействе и его культуре в прошлом и настоящем; Под ред. Каценельсона. СПб.: изд-ие Общ-ва для научных еврейских изданий и изд-ва Брокгауз и Ефрон, б. г. Т. I. Стлб. 382–383.

18. Сеницкий А.[И.] Описание дел Таврического исторического архива // ИТУАК. Симферополь: тип. Таврического губ. правления, 1891. № 12. С. 101–109.